

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 12–19

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 12–19

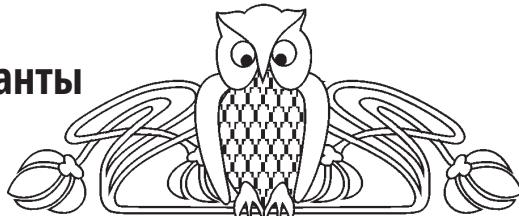
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-12-19>, EDN: EVXXBR

Научная статья

УДК 316.334.2

Социально-экономические детерминанты феномена гражданственности

О. Г. Антонова¹✉, И. Ю. Новичкова², Е. А. Колоярцева²

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

²Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Антонова Ольга Геннадьевна, доктор социологических наук, профессор кафедры истории, теории и прикладной социологии, ogantonova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2350-2444>

Новичкова Ирина Юрьевна, доктор социологических наук, профессор кафедры философии, novichkova-irina@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-8767-0337>

Колоярцева Елена Алексеевна, кандидат политических наук, доцент кафедры истории государства и права, Elenak-22@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3283-1071>

Аннотация. Статья посвящена анализу социально-экономических факторов становления и развития гражданственности. Рассматриваются два подхода классиков социологии – К. Маркса и Э. Дюркгейма – к социально-экономической детерминации феноменов гражданских отношений. Проблема гражданственности имеет особую значимость в современном российском обществе в связи со специфическим пониманием. Феномен гражданственности представляет собой сложное явление и вызывает научный интерес, однако при социологическом измерении главная трудность связана с методологическими проблемами его изучения. Среди сложившихся подходов – теория социально-экономического детерминизма К. Маркса и парадигма Э. Дюркгейма о социальной солидарности как базового условия гражданственности. В структуре социально-экономических детерминант гражданственности особое место принадлежит справедливости как индикатора солидарности и регулятора гражданских отношений. Согласно нашему подходу, гражданственность всегда связана с отношениями собственности, отчужденность человека от собственности затрудняет развитие гражданского потенциала. Социальная справедливость как нравственная основа гражданской солидарности требует поиска приемлемых форм в рамках гражданского диалога. Современное представление о социальной справедливости выявлено на основе результатов опроса граждан России и данных из официальных источников. Опрос россиян показал противоположные представления о социальной справедливости у представителей различных социальных групп.

Ключевые слова: гражданские отношения, гражданственность, экономические детерминанты, социальная справедливость, солидарность

Для цитирования: Антонова О. Г., Новичкова И. Ю., Колоярцева Е. А. Социально-экономические детерминанты феномена гражданственности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 12–19. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-12-19>, EDN: EVXXBR

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Socio-economic determinants of the citizenship phenomenon

О. Г. Антонова¹✉, И. Ю. Новичкова², Е. А. Колоярцева²

¹Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

²Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

Olga G. Antonova, ogantonova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2350-2444>

Irina Yu. Novichkova, novichkova-irina@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-8767-0337>

Elena A. Koloyartseva, Elenak-22@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3283-1071>

Abstract. The article is devoted to the analysis of socio-economic factors of formation and development of citizenship. Two approaches of classics of sociology – K. Marx and E. Durkheim to socio-economic determination of phenomena of civil relations are considered. The problem of citizenship is of particular importance in modern Russian society due to its specific understanding. The phenomenon of citizenship is a complex phenomenon and arouses scientific interest, however, in sociological measurement, the main difficulty is associated with methodological

problems of its study. The theory of socio-economic determinism of K. Marx and the paradigm of E. Durkheim on social solidarity as a basic condition of citizenship are among the established approaches. A special place belongs to justice as an indicator of solidarity and a regulator of civil relations in the structure of socio-economic determinants of citizenship. According to our approach, citizenship is always associated with property relations and alienation of a person from property hinders the development of civil potential. Social justice as a moral basis of civil solidarity requires searching for acceptable forms within the framework of the civil dialogue. The modern concept of social justice was revealed on the basis of the results of Russian citizens' survey and the data from official sources. The survey of Russians showed opposing ideas about social justice among representatives of different social groups.

Keywords: civil relations, citizenship, economic determinants, social justice, solidarity

For citation: Antonova O. G., Novichkova I. Yu., Koloyartseva E. A. Socio-economic determinants of the citizenship phenomenon. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 12–19 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-12-19>, EDN: EVXXBR

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Проблема гражданственности как социально-политического явления отличается особой актуальностью на фоне процессов, происходящих сегодня в российском обществе. Необходимость формирования гражданственности становится очевидной и напрямую связана с эффективностью социально-экономических и политических преобразований.

Гражданственность как социальный феномен является сложным явлением и вызывает научный интерес у исследователей различных направлений. Сложность данной научной категории и недостаточная ее изученность проявляются в неоднозначности интерпретации самого термина.

Раскрывая сущность феномена «гражданственность», обратимся, прежде всего, к определению В. И. Даля, который в своем Толковом словаре предлагает понимать гражданственность как «состояние гражданской общины; понятия и степень образования, необходимые для составления гражданского общества» [1, с. 390].

Термин «гражданственность» в политологических источниках видится как особое качество, свойство поведения человека, гражданина, проявляющееся в его готовности и способности активно участвовать в делах общества и государства, сознательно пользоваться своими правами, свободами и выполнять свои обязанности. Так, в «Энциклопедическом словаре политологических терминов» раскрывается многозначность понятия «гражданственность»: антитеза аполитичности, активная и сознательная включенность личности в политическую деятельность; психологическое ощущение себя гражданином, полноправным членом политического общества; способность и готовность выступать в роли гражданина; высшая добродетель свободного и полноправного участника политического общества; приверженность интересам государства и общества в целом, готовность идти на жертвы ради этих интересов и др. [2].

По мнению большинства исследователей, гражданственность тесно связана с патриотизмом и является его высшей формой [3, с. 66].

В Толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова гражданственность означает то же самое, что цивилизация. Такой подход демонстрирует отношение к гражданственности как к особому этапу развития, состоянию всей социальной системы.

Подход к гражданственности как нравственному качеству личности, определяющему сознательное и активное выполнение гражданских обязанностей и долга перед государством, обществом, народом, находим в педагогической литературе. Согласно Г. Н. Филонову, гражданственность представляет собой комплекс субъективных качеств личности, проявляющихся при выполнении человеком основных социально-ролевых функций, – законопослушности, патриотической преданности и защиты интересов Отечества, свободной и честной приверженности к общепринятым нормам и ценностям, включая сферы труда, семейно-бытовых, межличностных, межнациональных отношений [4].

Приведенные значения понятия гражданственности нашли отражение в его социологической интерпретации. В социологической энциклопедии гражданственность понимается, в первую очередь, как активная и сознательная включенность в дела политического сообщества [5]. Ряд предлагаемых социологами интерпретаций термина «гражданственность» отражает основные положения существующих подходов и подчеркивает способность индивида проявлять гражданскую инициативу и реализовывать свои права и обязанности на благо общества [6].

Анализ различных определений понятия «гражданственность» показывает, что одни авторы придают ему исключительно политический смысл, другие видят в нем правовую основу, многие обращают внимание на

нравственную сторону развития личности, но, так или иначе, общим для всех точек зрения является связь с государством и обществом, общественной позицией, активностью личности, социальной ответственностью.

Сложность понятия и его неоднозначность как научной категории – не единственная проблема исследования гражданственности. Главная трудность социологического анализа феномена гражданственности заключается в методологических основаниях его изучения. Согласно нашим подходам, гражданственность в любые исторические периоды органично связана с отношениями собственности. Любая «удаленность» человека от собственности затрудняет развитие гражданского потенциала.

В соответствии с уже сложившейся методологией рассмотрение противоречивого развития гражданственности возможно через анализ социально-экономических предпосылок ее формирования.

Анализ генезиса и формирования гражданственности позволяет выделить следующие базовые социально-экономические детерминанты этого процесса. К ним относятся, прежде всего: 1) трудовая специализация и социальная интеграция, интенсификация профессионально-корпоративных и иных общественных отношений; 2) усиление конкурентной борьбы за жизненные ресурсы, в первую очередь природные, в условиях их возрастающей дефицитности; 3) неспособность субъектов власти к управлению системой экономических, социальных и иных механизмов регулирования неравенства; 4) рост индивидуального и коллективного самосознания, самоидентификации социальных субъектов и др.

Предпосылки изучения не только гражданственности как социально-политического феномена, но и ее противоречивого развития были заложены методологией Карла Маркса в его фундаментальной теории социально-экономического детерминизма, раскрывающей проблему гражданственности и гражданских отношений, дифференциации субъектов гражданственности, гражданских противоречий, где объединены компоненты и социальной, и политической, и экономической проблемности [7, с. 97].

Анализ экономических отношений К. Маркса позволяет представить генезис и развитие гражданских ресурсов личности и общества, в то время как большинство исследователей пыта-

ются развести экономические отношения, отношения собственности и гражданственность, сводя проявления гражданственности к некоторым формально-атрибутивным действиям.

Центральная идея, которую развивает К. Маркс в своей экономической теории, посвящена анализу формирования и диалектики отношений труда и собственности. По его мнению, очевидна дифференциация – объединение людей в системах трудовых отношений и разделение их в системах распределения результатов труда и владения, использования собственности [8, с. 26].

К. Маркс, основываясь на анализе базисных отношений труда и собственности, выстроил уникальную теорию социальных классовых противоречий. Им была затронута серьезная проблема отчуждения работника от процесса труда и его результатов, а также сформулирован принцип диалектичности при рассмотрении процесса отчуждения труда и процесса отчуждения работника от частной собственности.

Согласно такому диалектическому подходу наблюдаются два вектора развития гражданского самоопределения.

Первый вектор – отчуждение от средств труда и его результатов у наемных работников, в результате из поколения в поколение формируются феномены отчужденности от базовых и реальных жизненных ценностей. Состояние одинокости, ненужности способствует формированию сначала гражданских чувств, гражданских потребностей, интересов, а затем и гражданских действий. Складывается своеобразная философия реванша. Она не направлена непосредственно против политического режима, конкретного собственника или даже собственника-капиталиста вообще, она в целом против комплексного унижения личностного, гражданского достоинства, которое включает политические, экономические, социальные, и духовно-нравственные компоненты. Установки граждан на жизненный реванш могут реализоваться в различных формах, с использованием различных ресурсов и методов достижения граждански приемлемого положения, зачастую это связано с объединением неуспешных, неудовлетворенных, не реализовавших себя граждан. Главным субъектом гражданского реванша К. Маркс видит наемных работников – пролетариев, тех, кто является живой частью индустриального производства прибавочной стоимости.

Противоположный вектор представлен концентрацией средств и результатов труда и ресурсов собственности у другого, более малочисленного слоя населения, у которого, напротив, от поколения к поколению формируется чувство гражданина-хозяина. Этот класс тоже граждане, но со своей гражданской философией, направленной на присвоение результатов чужого труда. Они заинтересованы в приумножении собственности и, соответственно, создании и поддержании таких экономических, политических, идеологических, социальных условий, которые бы этому способствовали.

В результате происходящих процессов, в зависимости от экономических условий и внешнеэкономических факторов, происходит социально-гражданская дифференциация населения.

Таким образом, предложенная К. Марксом теория, раскрывая отношения собственности, труда и капитала, способствовала объяснению объективных и субъективных основ дифференциации людей и социально-корпоративных сообществ и, как результат, обострения антагонистических отношений между ними.

Тем не менее в экономической социологии существуют различные точки зрения на генезис первичных трудовых ассоциаций, выполняющих не только производственно-экономические, но и общественно-корпоративные, социальные функции, демонстрирующих истоки зарождения гражданской солидарности, инициативы, социальной ответственности, образующих основание примитивных форм гражданского самосознания.

Свое видение роли разделения общественного труда в становлении и развертывании гражданственности предложил французский социолог Эмиль Дюркгейм, который внес особый вклад в теоретическое обоснование социально-корпоративной солидарности труда и капитала, наемных работников и работодателей.

Э. Дюркгейм считает социальную солидарность базовым условием формирования гражданственности. В своей парадигме профессиональным корпорациям он отводит роль общественных институтов и отмечает, что они возникают вместе с возникновением ремесла, с тех пор как производство перестало быть сельскохозяйственным [9, с. 12–13]. Ученый развивает мысль о том, что именно разделение труда создавало и объективные, и субъективные предпосылки для становления гражданско-корпоративного духа, и обращает внимание на то,

что, по мнению ряда историков, корпорации с самого начала были тесно связаны с государством [9, Примечания].

Вместе с тем, с точки зрения социолога, несмотря на многофункциональность трудовых корпораций, они не являлись частью государства и выполняли некоторые социально значимые функции. В итоге их полифункциональность способствовала формированию не только производственного, но и социально-корпоративного мышления как прообраза гражданской культуры.

Эмиль Дюркгейм в результате исследования ранних трудовых корпораций пришел к выводу об особой моральной силе профессиональных групп, способной сдерживать индивидуальный эгоизм и поддерживать чувство солидарности. В своей работе «О разделении общественного труда» ученый развивает положения о функциях разделения труда, делая вывод, что истинная функция его – создавать между двумя или несколькими личностями чувство солидарности [9, с. 63].

Как видим, при рассмотрении функций разделения труда Дюркгейм склоняется в сторону моральных составляющих.

Несомненно, идеи, изложенные известным социологом в его научном труде о сущности, детерминантах, содержании трудовых специализаций, солидарности и конфликтности, приобретают особую значимость в реалиях сегодняшнего дня.

На фоне реалий XXI в. фундаментальные положения социологических теорий К. Маркса и Э. Дюркгейма дают основания для понимания глубинных основ генезиса и становления корпоративной, цивилизационной и глобальной форм гражданственности и гражданской культуры, связанных с ними проблем и противоречий.

Становится очевидным, что, развивая свои учения, и Карл Маркс, и Эмиль Дюркгейм исследовали, по сути, одно и то же, но с различных точек зрения, каждый из них для анализа социально-экономических, трудовых отношений применял собственный подход, различающийся набором гипотез, методами и, соответственно, результатами.

Обоснованность выводов Э. Дюркгейма о моральной доминанте разделения труда, проявляемой в росте корпоративной солидарности, с нашей точки зрения, выступает при определенных условиях сущностной чертой конструктивной гражданственности.

Положение, сформулированное Э. Дюркгеймом, достаточно логично, если не применять аргументы и положения экономической социологии К. Маркса. С одной стороны, потребности в гармонии и общественной солидарности можно отнести к разряду моральных принципов нравственной культуры общества. С другой стороны, моральные потребности формируются в системе общественных отношений, в конкретных социально-экономических и властно-политических условиях. С этой точки зрения более убедительными оказываются умозаключения К. Маркса об отсутствии моральной солидарности при таком разделении труда, когда его субъекты не равноправны в системе отношений собственности, в своем социально-статусном положении.

В защиту своих идей о моральной силе роста корпоративной солидарности Э. Дюркгейм предлагает внутренний невидимый факт заменить внешним, символизирующими его видимым фактом, и изучать первый при помощи второго, где видимым символом выступает право.

Публичное право оптимизирует, рационализирует, упорядочивает систему общественных отношений и влияет на отношения корпоративной, социальной солидарности, но социальные взаимодействия, визуальные диалоги не всегда содержат ресурсы солидарности. Э. Дюркгейм отмечает, что социальные отношения могут фиксироваться, не принимая юридической формы, другими словами, право отражает только часть социальной жизни. Дюркгейм предлагает такие типы социальной солидарности, которые проявляются только в нравах, считать второстепенными; наоборот, право воспроизводит все те, которые существенны, их и нужно изучать [9, с. 72–73].

В мировой юридической мысли очень популярной является теория естественного права, в развитие которой существенный вклад внесли Гуго Гроций и Томас Гоббс [10, с. 80]. Данная концепция различает право и закон. Право в данной доктрине исключается из воли человека, оно естественно. Его основой является справедливость, которая положена в основу существования общества и принадлежит его членам от рождения. И здесь мы видим, что право соотносится с моралью. А закон устанавливается государством, и он должен соотноситься с правом, иными словами, критерием позитивного права выступает естественное право.

С позиции реальных жизненных интересов к праву подходит социологическая теория права, яркими представителями которой являются Е. Эрлих, Р. Паунд, С. Муромцев [10, с. 82]. Данная доктрина утверждает, что в реальной жизни закон и право расходятся и в зависимости от обстоятельств, опираясь на справедливость и формируя «живое право», в результате чего опирающаяся на справедливость правоприменительная практика приобретает нормотворческий характер.

На протяжении всей истории справедливость всегда соотносилась с правом и законом, при этом данные соотношения не стоят на месте, они меняются с развитием общества.

В структуре социально-экономических детерминант гражданственности важное место занимает справедливость как общепринятый способ оптимизации потребностей, интересов, жизненных материальных и духовных ресурсов, принцип их перераспределения между более или менее нуждающимися. Именно в этом проявляются содержание и особенности социальной справедливости.

Социальная справедливость, в свою очередь, выступает одним из базовых индикаторов жизненной солидарности и гуманизма в структуре гражданственности. Принцип социальной справедливости лежит в основе гражданских отношений, является важнейшей их функцией, однако в качестве регулятора гражданских отношений в реальной жизни интерпретируется неоднозначно. Зачастую справедливость пытаются ассоциировать не с равенством правовых возможностей для всех граждан, а с уравнительным перераспределением материальных благ различных параметров – оплату труда, жилищные условия и др.

Такая точка зрения неоднократно высказывалась в ряде философских парадигм и социальных программ. В гражданском сознании многих групп, слоев населения постсоциалистических стран, включая Россию, долгое время господствовали именно такие представления о социальной справедливости. Однако в современном массовом сознании граждан либеральной ориентации преобладают идеи о справедливости как справедливом неравенстве, прежде всего, о равных стартовых возможностях, представляемых государством всему населению для свободной реализации своих целей и возможностей, что предполагает в конечном счете ответственность личности за эффективное использование предоставленных прав и свобод.

Проблему справедливого неравенства развивал в своих трудах выдающийся ученый русского происхождения, впоследствии американский социолог Питирим Сорокин. В своей знаменитой теории социальной стратификации он раскрыл важные критерии социального неравенства, которые и определяют положение индивида на различных ступенях социальной иерархии в обществе – социальных стратах, подчеркивая тем самым, что любое общество стратифицировано [11]. С этой точки зрения несправедливым как раз является общество уравнительного равенства, которое впоследствии было закреплено в терминологии советского периода, как «уравниловка». Справедливость, напротив, согласно его теории, представляет неравенство, но которое справедливо должно отражать совокупность качеств, характеристик, достижений личности.

Такая форма справедливого неравенства объясняется неравенством в образовании, в воспитании, в компетенции и т.д., что, согласно либеральным парадигмам, предопределено самими гражданами. Однако, к сожалению, кроме равных стартовых возможностей, необходимы также справедливые условия жизненной самореализации, которые зачастую зависят от исторических, социальных обстоятельств, по своей сути, несправедливых по отношению к значительным группам и слоям населения.

Важным моментом в исследовании справедливости является проблема собственности в современной экономической социологии, которая сегодня обретает второе дыхание и становится особенно актуальной. Научно-практическая деструктивность либерального подхода к потребностям национальной российской экономики стала очевидна, а последствия массовой и «вороватой» приватизации 1990-х гг. привели к плачевным результатам.

С экономической точки зрения мы имеем почти вдвое сократившееся производство, разросшийся теневой и серый сектор экономики, отставание технологическое, а также статус России как добывающей и сырьевой страны.

С социологической точки зрения возникла иррациональная социальная структура общества, которая отражает логику разгосударствления собственности.

В итоге все это привело к обострению социальных противоречий, к увеличению слоя деклассированных и маргинальных граждан, а

также к стратегическому вымиранию российской нации. Массовое отчуждение трудоспособного и граждански активного населения от собственности и от результатов своего интеллектуального труда, отстраненность свободной личности от экономической власти привело к неверию в позитивный характер преобразований и формированию гражданского пессимизма.

Все это лишний раз свидетельствует об актуальности рассмотренных положений в рамках теорий К. Маркса и Э. Дюркгейма. Причем обращает на себя внимание тот факт, что представление о социальной справедливости в массовом сознании связываются как с материальными составляющими, что утверждал К. Маркс, так и с моральными составляющими, на чем настаивал Э. Дюркгейм.

Так, в августе 2023 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) были представлены результаты телефонного опроса россиян о социальной справедливости, по случайной стратифицированной выборке, полученной путем извлечения из полного списка сотовых телефонных номеров на территории РФ¹.

Анализ полученных результатов показывает, что, согласно проведенному исследованию, россияне видят социальную справедливость прежде всего в правовом поле, в равенстве всех перед законом – так ответили 36% опрошенных.

Прежде всего, положение каждого человека должно определяться результатами его труда – такое мнение о социальной справедливости высказали 20% респондентов.

Примерно такое же количество, 19% ответивших, понимают справедливость как экономическое равенство, когда уровень жизни всех граждан является примерно одинаковым и нет ни богатых, ни бедных.

Реже наши соотечественники связывают социальную справедливость с равными возможностями развивать свои способности и с гарантиями для социально незащищенных (8% ответивших), еще реже – с социальной ответственностью богатых (6%).

Видение социальной справедливости как равенства всех перед законом характерно больше для мужчин (41%), нежели для женщин

¹ Общество в поисках справедливости // ВЦИОМ новости, 02 августа 2023 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvo-v-poiskakh-spravedlivosti> (дата обращения: 19.02.2024).

(31%), преимущественно для россиян в возрастном диапазоне 25–34 лет – из них так ответили 41%, это в основном граждане с неполным высшим и высшим образованием – 43%, являющиеся активными пользователями интернета – 39%, преимущественно жители обеих столиц – 46%, и крупных городов с численностью населения 500–950 тыс. чел. – 43%, а также проживающие в Уральском федеральном округе – 45%.

Идею о справедливом обществе, в котором положение каждого определяется результатами его труда, поддерживает молодежь 18–24 лет – 25%, она ближе россиянам с хорошим материальным положением – 26%, жителям городов с численностью населения 100–500 тыс. чел. – 29%, а также проживающим в Северо-Западном (26%) и Дальневосточном федеральных округах (30%).

Экономический взгляд на социальную справедливость, когда нет ни богатых, ни бедных, чаще характерен для женщин – 22% по сравнению с 15% мужчин, россиянам с плохим материальным положением – 24%, преимущественно сельским жителям – 31% по сравнению с 7% столичных жителей.

Представление, что социальная справедливость заключается в возможности каждого развивать свои способности, распространено среди молодежи 18–24 лет – 17%. Такое мнение высказали россияне с хорошим уровнем материального положения – 13% опрошенных, в то время как в группе с низким уровнем материального положения лишь 3% респондентов высказались аналогично.

Несмотря на то что бедность, понимаемая как проявление несправедливости, является самой главной и сложной проблемой сегодняшнего российского общества и до сих пор не сложилось единого понимания социальной справедливости, всего лишь 1% респондентов считают, что никакой социальной справедливости в обществе не было и не будет.

На вопрос о странах, в которых общество наиболее справедливо устроено в настоящее время, каждый пятый из опрошенных россиян высказал версию, что список таких стран возглавляет Россия (21%). При этом десять лет назад, отвечая на аналогичный вопрос, Россию в качестве таковой указали менее 1% граждан. Чаще других наиболее справедливым считает российское общество молодежь в возрасте 18–24 лет, среди 25–34-летних такого мнения придерживаются 28% россиян. На втором

месте Китай – 11%, на третьем Беларусь – 6%; далее, согласно результатам опроса, следуют Швеция и Норвегия – по 5%, ОАЭ и Германию назвали по 4%.

Наибольшее количество россиян, отметивших, что государственная политика в настоящее время способствует укреплению социальной справедливости в российском обществе, наблюдается в 2023 г. – так ответили 37% граждан.

Тем не менее 27% опрошенных придерживаются иного мнения, они считают, что современная политика Российского государства, наоборот, препятствует укреплению социальной справедливости. Почти столько же россиян, принявших участие в опросе, убеждены, что политика никак не влияет на справедливость в обществе (26%).

Граждане в возрасте старше 45 лет чаще других отмечали положительное влияние политики властей на социальную справедливость в обществе (40–45%), а молодежь 18–34 лет, напротив, чаще высказывается о ее отрицательном влиянии (38–39%).

Наиболее остро это противоречие проявляется у представителей российского общества с разным уровнем дохода: 49% условно «богатых» отметили укрепление социальной справедливости, в то время как условно «бедные» выбирают этот вариант почти в три раза реже – лишь 17% высказались аналогичным образом. В большинстве же они согласны с ответом «скорее препятствует» – 43% (по сравнению с 17% среди «богатых»).

На вопрос: «Как сделать общество более справедливым?» российские граждане с низким уровнем дохода в 23% случаев предлагают усилить социальную политику, в 20% – повысить уровень зарплат и пенсий. Среди россиян с хорошим доходом указанные варианты выбираются существенно реже – соответственно 13 и 6%.

Среди мер, способствующих достижению социальной справедливости в российском обществе, направить силы на борьбу с коррупцией предлагают в основном 25–44-летние (17–19%), меры по укреплению внутренней политики больше волнуют молодежь до 25 лет (13% опрошенных).

Судя по полученным результатам данного исследования, вполне очевидно, что в условиях концептуальной идеологической неопределенности различные социальные группы имеют часто противоположные представления о социальной справедливости, и только в рамках ши-

рого гражданского диалога возможен поиск такого варианта справедливости, который мог бы стать нравственной основой гражданского взаимопонимания, гражданского диалога, гражданской солидарности как на личностном, так и на социальном, глобальном уровнях.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1: А–З. М. : Русский язык, 1989. 704 с.
2. Энциклопедический словарь политологических терминов / сост. А. А. Голубев. СПб. : Петрополис, 2013. 552 с. EDN: RXHEMV
3. Гревцова Г. Я., Кораблева Н. С. Культурно-исторические предпосылки возникновения проблемы гражданского воспитания // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2011. № 2 (12). С. 63–68.
4. Филонов Г. Н. Феномен гражданственности в структуре личностного развития // Педагогика. 2007. № 8. С. 38–44. EDN: NBYDIF
5. Социологическая энциклопедия : в 2 т. / науч. ред. В. Н. Иванов (гл. ред.) [и др.]. М. : Мысль, 2003. Т. 1. 694 с.
6. Кошарная Г. Б., Рожкова Л. В. Гражданственность и гражданские ценности в сознании студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 3. С. 84–90.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. : в 50 т. Т. 42. М. : Госполитиздат, 1974. 536 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения : в 3 т. Т. 1. М. : Политиздат, 1985. 636 с.
9. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А. Б. Гофмана. М. : Канон, 1996. 430 с. (История социологии в памятниках).
10. Общая теория государства и права / под ред. С. Ю. Наумова, А. С. Мордовца, Т. В. Касаевой. Саратов : Саратовский социально-экономический ин-т (фил.) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. 392 с.
11. Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность // Питирим Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992. С. 302–373. (Миссии ХХ века).

Поступила в редакцию 16.05.2024; одобрена после рецензирования 03.06.2024;

принята к публикации 09.08.2024; опубликована 28.02.2025

The article was submitted 16.05.2024; approved after reviewing 03.06.2024;

accepted for publication 09.08.2024; published 28.02.2025